

Кто говорил, что этот ребёнок неуч и лентяй? Кто называл его прирождённым бездельником? Это же настоящий защитник родины, опора государства. Если он не может заниматься боевыми искусствами, ничего страшного, главное — ум.

Пусть он остаётся в тылу, разрабатывает стратегии, планирует военные операции. Это спокойная работа, не нужно идти на передовую и рисковать жизнью, просто идеально.

Сяо Чжэнтин покачал головой:

— Я хочу, чтобы он поступил в Министерство войны.

— Ваше Величество.

Чжоу Хао чуть было не взорвался. Такой талант отправлять в Министерство войны — это просто растрата. К тому же там собраны многие старые генералы, а он — молодой парень, его там просто съедят.

Тан Мо сжал руку Сяо Чжэнтин и с улыбкой сказал:

— Чжэнтин, я хочу отправиться в армию.

Сяо Чжэнтин хотел возразить, но, заглянув в его глаза, увидел там твёрдость, вздохнул и не стал говорить больше.

Их отношения только начались, и он боялся, что если Тан Мо уедет с Чжоу Хао в лагерь, они будут редко видеться. Вдруг он полюбит кого-то другого?

Конец лета, начало осени. Прохладный ветер начал проникать во все уголки дворца, а во внутренних покоях начали готовить всё необходимое для зимы: новые одежды, плащи, уголь для отопления и множество других вещей.

Состояние Тан Мо значительно улучшилось, на месте ран начали появляться новые ткани, его дух становился всё лучше, и иногда он даже мог обсуждать с Сяо Чжэнтином военные планы.

В один из ясных осенних дней Тан Мо, который уже мог с трудом сидеть, перенесли в беседку в императорском саду. Его уложили в кресло-качалку с тонким одеялом, чтобы он мог наслаждаться видом цветущих осенних хризантем.

Тан Мо смотрел на Сяо Чжэнтин, который тщательно поправлял его плащ, и в его сердце поднялось тёплое чувство:

— Чжэнтин, ты же император, не нужно так.

Будучи правителем страны, ночью тот сам ухаживал за ним: мыл и помогал справлять нужду. Такой прекрасный мужчина, как он мог не быть тронутым?

Сяо Чжэнтин поцеловал его в щёку, и на его обычно строгом лице появилась нежная улыбка:

— Ничего страшного. Перед тобой я не император, а просто твой возлюбленный.

Его Мо так прекрасен, он хочет заботиться о нём, полностью завладеть его сердцем. Иначе он убежит в армию или куда-то ещё, а там его могут увести какая-нибудь дикая женщина или мужчина.

Тан Мо сжал его руку:

— Спасибо тебе.

Он был одинок две жизни. В этой жизни у него была импотенция, и он думал, что снова умрёт одиноким и несчастным, как в прошлой жизни. Кто бы мог подумать, что он встретит его.

Все знают, что императоры холодны, но это не так. Император — тоже человек, у него есть чувства, он более чувствителен и настойчив, чем обычные люди, потому что знает, что в императорской семье чувства — это роскошь.

Раз уж он их обрёл, как он может позволить себе потерять?

Прижавшись лбом к его лбу, Сяо Чжэнтин сказал:

— Между нами не нужно благодарностей.

Тан Мо хотел что-то сказать, но вдруг с левой стороны озера раздался шум, и резкий крик служанки прозвучал:

— Быстрее, кто-нибудь! Второй принц и старшая принцесса упали в воду! Где стража? Второй принц и старшая принцесса упали в воду!

Евнух Сунь, услышав это, понял, что дело плохо, и тут же отправил нескольких евнухов проверить.

Сяо Чжэнтин и Тан Мо посмотрели в ту сторону и увидели, что на поверхности воды появились круги, а двое детей в синей и розовой одежде неподвижно плавали на поверхности. Несколько служанок, стоя на берегу, плакали, а те, кто умел плавать, уже прыгнули в воду.

Несколько евнухов, умевших плавать, быстро нырнули, схватили детей и потащили их к берегу.

Тан Мо, увидев, что дети не двигаются, почувствовал что-то неладное. Ведь только что упавший в воду ребёнок должен был бы отчаянно барахтаться, почему же они не двигаются?

— Чжэнтин, пойдём, с этими детьми что-то не так.

Сяо Чжэнтин тоже это заметил, поднял его и вышел из беседки, а Ли Шань с несколькими охранниками поспешили за ними с креслом-качалкой.

Они подошли к месту, где упали дети. В этот момент евнухи положили детей на землю, согнули свои колени, положили их лицом вниз на ноги и начали хлопать по спине, чтобы они выплюнули воду.

Сяо Чжэнтин снова усадил Тан Мо в кресло-качалку и холодным взглядом окинул служанок, стоявших на коленях:

— Почему второй принц и старшая принцесса упали в озеро? Как вы за ними следили?

Эти служанки обычно присматривали за принцем и принцессой, а теперь они упали в воду, и они только сейчас это заметили.

Служанки дрожали. Одна из них подползла вперёд и, дрожа, заплакала:

— Ваше Величество, простите! Рабыня только что гуляла с двумя их высочествами, они вдруг увидели кролика и побежали за ним. Мы бежали за ними, но почему-то несколько человек споткнулись, а когда поднялись, их высочеств нигде не было. Мы нашли их уже в воде, они там плавали, тогда мы и закричали. Ваше Величество, простите! Ваше Величество, простите!

Тан Мо проигнорировал их плач и обратился к евнухам:

— Так вы их не спасёте. Дети ещё дышат?

Евнух кивнул:

— Только что дышали, а сейчас вроде бы нет. Лекаря уже позвали, но он ещё не успел добраться.

— Так не пойдёт. Сейчас положите детей ровно на землю, обоих, и позовите служанку, которая немного разбирается в медицине, пусть подойдёт к принцессе.

— Рабыня немного разбирается в медицине.

Служанка, которая говорила ранее, подошла и опустилась на колени рядом с принцессой, глядя на Тан Мо.

Тан Мо сразу же приказал им нажимать на грудь детям, пока те не выплюнут воду.

Ли Шань и Ли Цюань переглянулись и одновременно произнесли:

— Второго принца пусть попробует мой человек.

Его высочество слишком важен, евнухи могут не рассчитать силу и случайно повредить второго принца, что будет большой потерей.

Сяо Чжэнтин кивнул:

— Быстрее, нельзя позволить им умереть.

Если дети умрут, у него останется только два принца, и министры снова начнут докучать ему.

Ли Шань опустился на колени рядом со вторым принцем и, следуя указаниям Тан Мо, начал нажимать на грудь второго принца. Другая служанка сделала то же самое.

Вскоре оба ребёнка выплюнули озёрную воду, затем начали кашлять и, наконец, пришли в себя.

Несколько служанок в это время наконец-то обняли друг друга и заплакали, но они плакали не о детях, а о своих жизнях.

Если бы один из детей не выжил, их всех бы казнили.

Служанки быстро сняли свои верхние одежды и обернули ими мокрых детей, чтобы те не застудились.

Детей быстро отправили во Дворец Скрытого Дракона, где лекарь Чэнь и другие врачи начали их осмотр. Сяо Чжэнтин и Тан Мо сидели снаружи, наблюдая за придворными, стоявшими на коленях, и плачущими наложницами Янь и Юй.

Старший принц сидел на стуле в стороне. Услышав, что его брат и сестра чуть не утонули, он тоже испугался.

Тан Мо, взглянув на наложницу Янь, понял, что это та самая женщина, которая изменяла с охранником, и бросил взгляд на Сяо Чжэнтин.

«А этот мужчина знает, что она наставила ему рога?»

Сяо Чжэнтин холодным голосом произнёс:

— Кто присматривал за вторым принцем и старшей принцессой, встаньте отдельно.

— Да.

Придворные не посмели ослушаться, дрожа, быстро разделились на две группы, а те, кто присматривал за старшим принцем, поспешили встать в стороне, чтобы не попасть под горячую руку.

Холодным взглядом окинув всех слуг, Сяо Чжэнтин спросил:

— Кто первым обнаружил, что второй принц и старшая принцесса упали в воду?

— Это рабыня.

Другая служанка дрожащим голосом подползла вперёд и упала ничком.

Тан Мо слегка похлопал Сяо Чжэнтин по руке, подавая знак, что начнёт он:

— Когда человек падает в воду, независимо от возраста, он сначала отчаянно пытается выплыть, чтобы вдохнуть воздух. Но второй принц и старшая принцесса просто лежали на воде. Скажите, почему?

Служанки и евнухи задрожали ещё сильнее, не смея произнести ни слова.

Сяо Чжэнтин взглянул на ширму, за которой находилась кровать:

— Лекарь Чэнь, что скажете?

Лекарь Чэнь вышел из-за ширмы, подошёл к нему и поклонился:

— Ваше Величество, второму принцу и старшей принцессе дали снотворное, поэтому они не двигались в воде. К счастью, их вовремя обнаружили, иначе спасти было бы невозможно.

Слуги, услышав это, перепугались ещё больше и закричали:

— Это не дело рабыни, это не дело рабыни! Ваше Величество, пощадите! Ваше Величество, пощадите!

Они уже несколько лет служили во дворце и естественно знали, что Сяо Чжэнтин не терпит возражений, у него железная рука. Если бы они действительно были замешаны в этом, их бы там, в тюрьме Министерства наказаний, косточек не осталось.

Несколько человек плакали так, что казалось, будто небо и земля смешались, их крики разносились повсюду. Сяо Чжэнтин сверкнул глазами и прикрикнул:

— Замолчите!

Служанки мгновенно закрыли рты, а те, кто не успел, прикрыли их руками, с ужасом глядя на Сяо Чжэнтину.

Авторское примечание: Спасибо за вашу поддержку, чмоки! Хотите узнать больше интересного — оставьте сообщение на сайте Liancheng Reading.

<http://bllate.org/book/16556/1510443>